

УДК 008
Л-98

Лях Валентина Ивановна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории культуры Краснодарского государственного
университета культуры и искусств
тел.: (918) 690-90-59

К вопросу об архитектуре концепта «культура советского общества»

Аннотация:

Культура советского общества – сложное и неоднозначное явление. Революционное правительство декларировало, что культура и искусство – не развлечение, а могучий фактор поднятия в массах общекультурного уровня и пробуждения в них правового самосознания. Их критерий оценки – польза в деле строительства социализма.

Ключевые слова: советская культура, революция, модель, музыкальная жизнь, интеллигенция, творчество, искусство.

Культуру советского общества нельзя воспринимать только как процесс его бездумного воспевания и руководящей роли коммунистической партии: это и «официально» признанная культура, и культура, находившаяся как бы «в тени» – «катакомбная культура», это культура диссидентства, наконец, это культура русского зарубежья.

Общепризнанной считалась «моностилистическая» модель культуры советского общества, которая изображалась внутренне однородной и не подверженной процессам дифференциации. В такой интерпретации культурные основы советского общества исключали возможность возникновения идеологического и политического плюрализма. Официальная формула («национальная по форме, социалистическая по содержанию») достаточно точно описывала условия существования всех основных компонентов «разрешенной» культуры.

Моностилистика постепенно превратилась из нормативной характеристики во временное и неустойчивое состояние культуры советского общества, которая все же представляла собой развивающийся феномен, а не набор застывших образцов, которые передавались от поколения к поколению. Это подтверждают исследования П. Вайля, А. Гениса, В. Паперного и др., в которых авторы, проанализировав культуру советского общества периода 20-х – 60-е гг. XX в., указали на ее неустойчивость и постоянную трансформацию [1].

Октябрьская революция 1917 г. создала особую духовную атмосферу, которая, пропитанная карболкой и голодом, позволяла людям мечтать и жить будущим. Весь мир был ошеломлен подлинным взрывом художественного новаторства и невероятным духовным подъемом, которые явили послереволюционные годы. О том времени А. Белый писал, что в самые тяжкие дни Россия стала похожа на соловьиный сад, поэтов народилось, как никогда раньше: жить сил не хватало, и все запели. На одном из московских домов было выбито: «Железной рукой загоним человечество к счастью». А Е. Книпович вспоминала, что когда ее спрашивали, как она, человек, переживший Октябрьскую революцию и 20-е гг. в сознательном возрасте, может кратко определить свои ощущения того времени, она отвечала: «Холодные, мокрые ноги и восторг». Именно тогда Н. Бердяев назвал революцию малым апокалипсисом истории, а В. Маяковский жил приказом Октябрьской воли, огнем «Авроры» и не позволял обывателям чернить и позорить баррикадные дни [2, с. 10–11].

20-е гг. XX в. называли периодом ренессансного цветения, феерической вспышкой, с характерным желанием мгновенного переустройства жизни. Так, только в

музыкальной жизни началась деятельность творческих союзов и обществ, театрально-концертных организаций и даже музыкальных учебных заведений. Среди них «Общество ревнителей симфонической музыки», «Общество генетического изучения музыкальных профессий», «Общество камерной музыки», «Научно-вокальное общество», «Немецкое музыкальное общество», «Еврейское музыкальное общество», «Общество Вагнеровского искусства», «Общество друзей Скрябина», «Общество имени Бетховена», «Общество имени Баха» и др. По словам Б. Яворского, условия, в которых находились и работали эти учреждения, их преподавательский состав и учащиеся были кошмарны. Но энтузиазма было с избытком и хватало для преодоления трудностей.

В этот период печаталось 18 музыкальных журналов: каждый со своим взглядом на искусство и даже со своим литературным стилем. Так, журнал Ассоциации Пролетарских Музыкантов (АПМ) «Музыкальная новь», ощущая себя флагом пролетарской музыкальной печати, упрекал тех авторов, кто все еще пользовался «буржуазным» литературным языком, «забывая, что этот язык недостаточно понятен (а часто и совсем непонятен) массам». Приверженцы нового стиля не считали большим грехом отсутствие элементарной грамотности, их статьи пестрели многочисленными ошибками. В то же время пользовались популярностью журналы Ассоциации Современной Музыки (АСМ) «Современная музыка», «К новым берегам», публикации которых отличались не только высоким профессионализмом, но и прекрасным литературным языком.

Кроме того, по свидетельству современников, концертная жизнь России этого периода превосходила по интенсивности многие европейские страны. Были популярны концерты из произведений советских композиторов. Музыканты ездили на стажировку за границу, откуда посылали свои отчеты в различные советские журналы.

Революция создала открытое пространство для свободы творчества, экспериментов и фантазии. Появились новые художественные формы, воплощенные в массовые действия, в которых соединились поэзия, музыка, хореография, театр. Все это, без сомнения, оказывало воздействие на мировоззрение народа.

Но такое состояние искусства было не долгим. Постепенно оно стало ощущать «железный» прессинг, четко регламентированной государственной политики.

Если в первые десятилетия советской власти в культурной жизни страны существовал относительный плюрализм, действовали различные литературные и художественные союзы и группировки, хотя ведущей была установка на тотальный разрыв с прошлым, на подавление личности и возвеличивание массы, коллектива, то в 30-е гг. культурная жизнь в Советской России обрела новое измерение. Пышным цветом расцветает социальный утопизм, происходит решительный официальный поворот культурной политики в сторону конфронтации с «капиталистическим окружением» и «построения социализма в отдельно взятой стране» на основе внутренних сил, формируется «железный занавес», отделяющий общество не только в территориально-политическом, но и в духовном отношении от остального мира. Стержнем всей государственной политики в области культуры становится формирование социалистической культуры.

История свидетельствует о том, что в любом обществе одновременно сосуществует несколько культурных пластов: художественное наследие, доставшееся от предшествующих поколений; художественные ценности, создаваемые современниками; культура других народов, как классическая, так и современная. Совершенно очевидно, что принцип партийности мог быть в полной мере осуществлен только по отношению к художникам, живущих на территории советского государства, где тем или иным способом их можно либо убедить принять и пропагандировать партийные ценности, либо заставить подчиниться. Что же касалось отечественной классики и зарубежной культуры, то был найден следующий выход. Поскольку через партийные каналы воздействовать на эти пласты художественной культуры напрямую было невозможно, так как произведения уже были созданы и жили своей независимой от политической злобы дня жизнью, то оставалось

только наладить тщательную селекцию – отделить «наше», «полезное» для партии искусство от «ненашего» и «неполезного». А критерием для такой селекции была установка В.И. Ленина, которая заключалась в том, что для определения грани между партийным и антипартийным искусством служили Программа и Устав коммунистической партии.

Идеологию советской культуры можно охарактеризовать словами К. Маркса, который писал, что исключительная концентрация художественного таланта в отдельных индивидах и связанное с этим подавление его в широкой массе есть следствие разделения труда. В коммунистическом обществе не существует живописцев, существуют лишь люди, которые занимаются живописью как одним из видов своей деятельности [3, т. 3, с. 393].

В результате этого лозунг «Искусство – народу» меняется на «Искусство – орудие идеологической борьбы» или «За гегемонию пролетариата в области искусства», так как именно искусство должно было оказывать воздействие на «формовку коллективной воли», играть активную роль в жизненном строительстве, помогать познавать действительность, а следовательно, и воздействовать на нее.

Итак, можно отметить два подхода к изучению и пониманию культуры советского общества: маргинальный, объявляющий ее «врио» культуры, не представляющей никакого интереса, «мрачной ямой» тоталитаризма и конкретно-исторический, учитывающий все противоречия ее развития. Сегодня пока достаточно трудно объективно проанализировать историю этой культуры – явление, еще не раскрывшее в полной мере свою архитектуру и движущие силы развития.

Ссылки:

1. Зудин А.М. *Культура советского общества: логика политической трансформации* // ОНС. 1999. № 3.
2. Хархута И. *Приказом октябрьской воли* // Музыкальная жизнь. 1990. № 24.
3. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*